

Звук приближающихся шагов становился всё отчетливее, и вскоре в кадре появился Лу Цин, облачённый в белоснежный лабораторный халат. Он мельком взглянул на бегущие по монитору данные и, протянув руку, нажал на ярко-красную кнопку.

С тихим шипением защитная дверь отъехала в сторону, являя взору застывшую внутри фигуру. Юноша сидел неподвижно, зажмурив глаза; его черты лица казались пугающе идеальными и мягкими. К затылку тянулись серебристые провода, змеившиеся по полу к основному терминалу.

Это был высокотехнологичный андроид.

Лу Цин уверенным движением отсоединил кабели и привычным жестом нажал на скрытый переключатель у основания шеи робота. Тот медленно открыл глаза. Стоило ему увидеть мужчину, как застывшее, лишённое эмоций лицо мгновенно преобразилось. Уголки губ дрогнули, а в глазах затаилась искренняя радость — эта улыбка была настолько живой и невинной, что казалась абсолютно чистой, лишённой всякой земной скверны.

Его голос прозвучал с лёгкостью, свойственной лишь юности:

— Господин!

[А-а-а-а, я сейчас умру! Эта улыбка одновременно и сладкая, и невинная, и такая манящая!]

[Ся Юнь меня просто очаровал, торт во рту мгновенно стал безвкусным!]

[Боже, я только что безболезненно стала его мамочкой!]

[Где продаются такие роботы?! Дайте мне сразу дюжину!]

[Неужели это тот самый холодный Ся Юнь? Малыш, ты так изменился!]

[Движение, с которым Киноимператор Лу нажал на заднюю часть шеи, слишком сексуальное! Напоминает сюжеты из АВО, честное слово!]

[Лу Цин как бы говорит: «К железам моей женушки могу прикасаться только я».]

[Боже, какой канон, сегодня лучший день для фанатов этой пары!]

В фильме Ся Юнь предстал в образе самого человеческого и в то же время самого преданного

андроида в мире. Он беспрекословно подчинился приказам своего создателя — Лу Цина. С самого момента «рождения» робот под наставничеством учёного раз за разом усваивал главную задачу: он должен был выкрасть секретный файл из сейфа семьи Кайя.

Следом шла сцена, где герои проводят время вместе на лабораторном диване перед долгой разлукой.

[Эта атмосфера и модель поведения... они точно уверены, что снимают не мелодраму?]

[Теперь я понимаю, почему Киноимператор Лу согласился на эту роль! Разве мог этот мужчина позволить кому-то другому так обходиться с Ся Юнем?]

[У-у-у, я тоже хочу погладить Ся Юня по голове и коснуться его шеи...]

[Актёрская игра Ся Юня действительно на высоте. Раньше я думала, что ему подходят только холодные роли, но этот невинный и милый образ в его исполнении выглядит так естественно!]

[Я пришла ради Лу Цина, но в итоге не могу оторвать взгляд от Ся Юня! Спасите, он невероятно притягателен, в его глазах будто свет горит!]

[Сколько в нем юношеского обаяния, просто прелесть!]

[Это же точно робот, да? Ведь обычный человек не может быть настолько красивым?!]

[Это лицо — просто ожившая 3D-модель, не иначе.]

В судейской ложе наставница, затаив дыхание, наблюдала за экраном. Она удивлённо прошептала Цзоу Вэньсяню:

— Прогресс Ся Юня просто поразителен. Его взгляд говорит больше любых слов. Между этим персонажем и его настоящим «я» огромная пропасть, но он справился блестяще!

В тот момент, когда юноша улыбнулся на экране, сердце женщины окончательно растаяло. Каждое мимолётное движение его лица было наполнено жизнью и вдохновением. Несмотря на знакомую внешность, в кадре он воспринимался совершенно иначе. Если обычно Ся Юнь казался острым и холодным, то здесь он был мягким и нежным. Казалось, от одного взгляда на него сам воздух вокруг наполнялся сладким ароматом чистоты. Это была красота в самом её первозданном виде.

Цзоу Вэньсянь довольно улыбнулся:

— А я ведь говорил. Ся Юнь наделён редким даром, его художественное чутьё невероятно сильно.

Когда режиссёр обсуждал с ним сценарий или давал советы, актер по большей части слушал, отвечая лишь изредка. Но даже в этих кратких репликах Цзоу Вэньсянь чувствовал глубокое понимание сути. Стоило один раз объяснить теорию, как юноша тут же применял её на практике, развивая идею. Талант, способность к обучению и решительность — Ся Юнь был рождён для этой профессии.

Наставница согласно кивнула:

— Он растёт не по дням, а по часам. Эта работа действительно великолепна.

Сюжет фильма тем временем подошёл к моменту, когда андроид успешно выкрал файл. Однако тайна раскрылась, и обещание Лу Цина не было сдержано: его люди ворвались в дом Кайя раньше времени, намереваясь устранить свидетелей.

В длинном коридоре, устланном густым мягким ковром, Ся Юнь замер у дверей, в оцепенении глядя на происходящее. Джентльмен в белом халате, всегда такой мягкий и спокойный, теперь крепко сжимал в длинных пальцах пистолет, а его взгляд был полон ледяного безразличия. Несмотря на то что на тёмной одежде учёного не было ни пятнышка, юноше казалось, что он видит на ней багровую кровь. Его зрачки сузились, а всё тело напряглось, переходя в состояние боевой готовности.

Лу Цин протянул к нему руку, и в то же мгновение его лицо вновь приняло мягкое выражение. Он негромко позвал:

— Иди сюда.

— Не подходи! Он просто использует тебя! — закричал Сун Янь, зажимая руками окровавленную рану на животе.

Андроид стоял на месте, охваченный растерянностью и смятением. Он неуверенно произнёс:

— Вы говорили, что никто не пострадает... Вы солгали мне...

— Я не лгал тебе, — Лу Цин сделал шаг навстречу, и в его глубоком взгляде проступила нежность. — Я защищаю тебя. Не бойся.

Ся Юнь не двигался. Он хотел отступить, но знакомый вкрадчивый голос заставлял его колебаться. Впервые под ласковым давлением создателя в его механической душе зародилось сомнение. Однако он был машиной сшитыми протоколами. Программы, укоренившиеся в сознании, медленно подавляли новые ростки самосознания, и после короткой внутренней

борьбы чаша весов склонилась в сторону Лу Цина.

Заметив его покорность, Киноимператор едва заметно улыбнулся:

— Файл у тебя?

Ся Юнь неосознанно опустил взгляд на свой живот. Документ был спрятан прямо внутри его роботизированного тела.

[Ох, Ся Юнь такой доверчивый! Не верь этому человеку!]

[Сердце мамочки разрывается... Он такой милый и наивный, его обманывают, а он и рад помочь!]

[Хоть антагониста и играет Киноимператор Лу, мне хочется вбежать в кадр и утащить Ся Юня подальше! Не смей его обманывать!]

[Лу Цин просто рождён для ролей злодеев (те, кто понимает — поймут)]

Как только Лу Цин собрался увести андроида, Сун Янь, преодолевая боль, попытался схватить учёного за одежду.

— Не уходи с ним! Беги! Как только он получит файл, ты не жале...

— Бах! — раздался резкий звук.

Тело Сун Яня содрогнулось, и он безжизненно рухнул на пол. Рука Лу Цина, сжимавшая оружие, почти не дрогнула; ствол был направлен точно в цель, а на лице мужчины не отразилось ни единой эмоции.

Ся Юнь широко раскрыл глаза. Он покачал головой, глядя на человека, который внезапно стал для него абсолютно чужим. В следующую секунду юноша резко развернулся и одним стремительным движением выпрыгнул в окно коридора — его скорость была настолько велика, что на неё мог быть способен только робот.

Лу Цин подошёл к подоконнику и слегка нахмурился.

[Лу Цин недоволен, зато я в восторге!]

[У Киноимператора Лу такое лицо, будто у него жена сбежала, ха-ха-ха!]

[Это что за сюжет про «крематорий для преследуемой жены»?]

[Если отбросить основную линию, то это же вылитая дорама о несчастной любви!]

В фильме было задействовано не так много локаций, но каждая сцена была наполнена глубокой атмосферой. Благодаря блестящей игре актёров зрители ни на секунду не теряли нить повествования. Если работа группы Цзянь Ицзя поражала своей роскошью и дороговизной, заставляя восхищаться картинкой со стороны, то фильм группы Ся Юня заставлял зрителей пережить всё вместе с героями.

Эмоции Ся Юня были настолько чистыми и простыми, что они мгновенно находили отклик в сердцах людей. Зрители следили за тем, как он шаг за шагом сбрасывает оковы контроля, пытаясь в меру своего понимания мира защитить тех, кто ему дорог.

В финале Ся Юнь и Лу Цин вновь сошлись лицом к лицу. Некогда безупречная лаборатория была разгромлена, по полу были разбросаны обломки электронного оборудования. На предплечье Ся Юня зияла глубокая металлическая трещина — след от попадания пули. Он изо всех сил прижал Лу Цина к лабораторному столу.

Если в начале фильма в глазах андроида читалось безграничное доверие, то теперь, несмотря на прежнюю чистоту взгляда, в нем застыла непреклонная решимость. Перед Лу Цином больше не было послушной куклы.

Киноимператор всё так же мягко и снисходительно улыбался; даже его голос остался прежним:

— 017, ты действительно хочешь убить меня?

Ся Юнь, не отрываясь, смотрел на него:

— Если вы прекратите исследования и перестанете вредить людям, я не трону вас.

— В этом мире не бывает эволюции без жертв, — размеренно произнёс Лу Цин. — Ты — машина, созданная мной. Я никогда не причиню тебе вреда. Неужели ты решишься на предательство?

Ся Юнь прикрыл глаза. Его черты не изменились, но когда он снова поднял веки, его аура стала совершенно иной. В это мгновение он будто разом превратился из наивного мальчика в зрелого мужчину, чей взгляд был полон твёрдости.

— Я не предаю вас. Я остаюсь верен своим принципам.

Он успел полюбить этот мир и этих странных, наделённых чувствами людей. Но человек, который привёл его в этот мир, хотел превратить живых существ в бездушные механизмы лишь ради собственной прихоти.

Ся Юнь дрожащими пальцами сжал пистолет. Глядя в лицо самому близкому человеку, он прижал ствол к его лбу, но медлил. В его взгляде отразилась мучительная боль, а детали его пальцев издали едва слышный скрежет, свойственный изношенным механизмам. В наполненной гарью и пылью лаборатории воцарилась мёртвая тишина.

Камера медленно скользнула вверх вдоль дрожащей руки юноши, фиксируя линии его волевого подбородка, плотно сжатые бледные губы и нахмуренные брови. Экран внезапно погас, по нему пробежали строки знакомого кода, и вдалеке раздался глухой, тяжёлый звук.

[И это всё?! Маловато будет, я только вошла во вкус!]

[Так Ся Юнь убил его или нет? Неужели моя любимая пара закончилась так трагично? Я просто в слезах!]

[Он точно не умер! Я отказываюсь в это верить!!!]

[Последний взгляд Ся Юня — это просто нечто. Столько боли, решимости и сомнения одновременно, мне самой стало больно на это смотреть.]

[Видеть, как растёт этот маленький робот, — это всё равно что следить за успехами Ся Юня в шоу. Он так сильно вырос как актёр!]

[Моё фанатское сердце довольно.]

[Я весь фильм не могла отвести от него глаз. Этот новичок обязательно станет звездой! Сияй, Ся Юнь!]

Настало время судейских оценок, и участники группы Ся Юня вышли на середину сцены. Наставница, немного подумав, произнесла:

— Выступление Ся Юня сегодня превзошло все мои ожидания. Я ставлю ему сто баллов.

Другой наставник добавил:

— Он действительно был лучшим в своей группе. Мне нужно ещё немного времени, чтобы определиться. Режиссёр Чэнь, что скажете вы?

Чэнь Гу бросил короткий взгляд на коллегу и холодно ответил:

— Средний уровень Ся Юня — где-то девяносто пять баллов. Раз уж вы поставили сотню, я поставлю девяносто три.

Наставница явно была недовольна таким решением, но, поскольку у каждого судьи были свои критерии, спорить не стала. После обсуждения она взяла микрофон и, глядя на Ся Юня, не удержалась от улыбки:

— Ся Юнь, знаешь, о чём я думала, когда смотрела на тебя? Я думала, что если у меня когда-нибудь будет сын, я бы хотела, чтобы он был похож на тебя. Тебе удалось идеально передать ту самую чистоту и искренность, которая бывает только в юности. Уверена, что никто не сможет остаться равнодушным, увидев тебя в этом образе.

Она подняла табличку:

— Моя оценка — сто баллов.

[Ха-ха-ха, я не могу! У Ся Юня даже среди судей появились фанаты-мамочки!]

[Золотые слова! Она сказала именно то, что чувствуем мы все. Ся Юня невозможно не любить!]

[Ещё одна сотня! Сможет ли он в этот раз обойти Цзянь Ицзя?!]

Следом Чэнь Гу выставил свои девяносто три балла. В итоге средний балл Ся Юня составил девяносто шесть.

[Да что этот Чэнь Гу себе позволяет? Он же это нарочно! Каждый раз занижает баллы Ся Юню!]

[Это просто невероятно. Он единственный, кто так предвзято относится к Ся Юню, это ужасно несправедливо.]

[Почему снова ничья?!]

[Если бы не Чэнь Гу, Ся Юнь был бы впереди!]

[Всё, Чэнь Гу в моем чёрном списке.]

[Теперь всё решит голосование зрителей! Девочки, подключайте всех знакомых, голосуем за Ся Юня!]

Когда показы всех групп завершились, на сцену вышел ведущий, чтобы объявить о начале следующего этапа.

— На этом этапе открывается канал народного голосования. Вы можете отдать свой голос, скачав официальное приложение и перейдя в соответствующий раздел.

— Участник, занявший первое место по итогам сетевого голосования, получит дополнительные пять баллов к общему рейтингу. За второе место начисляется четыре балла, за третье — три. За четвертое и пятое места — по два с половиной балла...

— Линии для голосования открыты! Поддержите своих любимых актёров!

<http://bllate.org/book/15814/1439818>